

7. *Голос Москвы*. – 1910. – 7 ноября.
8. *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина ХІХ – начало ХХ в.* / Б. Пиетров-Эннкер. – М., 2007.
9. *Звягинцев Е. А.* Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. – М., 1915.
10. *Львов Г. Е., Полнер Т. И.* Наше земство и 50 лет его работы / Г. Е. Львов, Т. И. Полнер. – М., 1916.
11. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (ХVІІІ – начала ХХ в.) : Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. / Б. Н. Миронов. – СПб., 1999.
12. *Пешехонов А. В.* Кризис в земской статистике / А. В. Пешехонов // *Русское богатство*. – 1901. – № 12.
13. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала ХХ в. / Н. М. Пирумова. – М., 1977.
14. *Положение об уездных и губернских земских учреждениях* // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. 39. – Отд. 1. – Ст. 40457.
15. *Хижняков В. В.* Земство и кооперация / В. В. Хижняков. – М., 1918.

УДК 355.48(470+571:44)«1812»:355.415.8(=162.1:477.54/.62)
«1812/1814»

Пленные поляки в Слободско-Украинской губернии в 1812–1814 гг.

Ёлкин А. И.

Yolkin A. I. Polish Prisoners in Sloboda Ukrainian Province in 1812–1814. The article describes the conditions of captivity, in which there were Poles, former soldiers of Napoleon's army. Over 200 captured Polish officers in 1812–1814. lived in the city

and district of Kharkiv province. Local authorities to provide prisoners with housing, organized their health care, regularly paid salaries, providing food, clothing and footwear. They returned home after amnesty in 1814

Keywords: Napoleon I, Poles, prisoners, police supervision, salary.

Ёлкин А. И. Пленные поляки в Слободско-Украинской губернии в 1812–1814 гг. В статье рассмотрены условия плена, в котором оказались поляки, бывшие военнослужащие наполеоновской армии. Свыше 200 пленных польских офицеров в 1812–1814 гг. проживало на территории Харькова и уездных городков губернии. Местные власти обеспечивали пленных жильем, организовывали их медицинское обслуживание, систематически выплачивали жалование, снабжали продовольствием, одеждой и обувью. Домой они вернулись после амнистии 1814 г.

Ключевые слова: Наполеон I, поляки, пленные, надзор полиции, жалование.

Йолкін А. І. Полонені поляки у Слобідсько-Українській губернії у 1812–1814 рр. У статті розглянуті умови полону, до якого потрапили поляки, колишні військовослужбовці наполеонівської армії. Понад 200 полонених польських офіцерів у 1812–1814 рр. мешкали на території Харкова та повітових містечок губернії. Місцева влада забезпечувала полонених житлом та організувала їх медичне обслуговування, систематично виплачувала кошти, забезпечувала харчуванням, одягом та взуттям. Після амністії 1814 року вони повернулися додому.

Ключові слова: Наполеон I, поляки, полонені, нагляд поліції, кошти.

Поражение многонациональной наполеоновской в России в 1812 году и военных действий в Европе привели к появлению большого количества военнопленных, в том числе и поляков, на территории Российской империи. Различные аспекты пребывания польских военнопленных на территории России нашли свое освещение в

работах российских и зарубежных авторов [23, 27], однако вопрос о правовом положении пленных, медицинском обслуживании, бытовых условиях и их финансовом обеспечении на территории Слободско-Украинской губернии остается недостаточно исследованным. Поэтому в данной статье предпринимается попытка на материалах Харьковского областного государственного архива рассмотреть положение поляков-военнопленных, оказавшихся на территории Слободско-Украинской губернии [3-22]. *

После трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) между Австрией, Пруссией и Россией, она прекратила свое существование как независимое государство. Разгром восстания под предводительством Т. Костюшко (1794 г.) привел к тому, что наиболее активные сторонники восстановления независимого польского государства эмигрировали во Францию, воевавшую в это время с Австрией и Пруссией. Наполеон Бонапарт, сражавшийся с австрийцами в Италии, дал согласие польским эмигрантам на формирование легионов из их соотечественников. Это была первая попытка создания вооруженных сил, которые, используя начавшуюся европейскую войну, могли бы освободить Польшу. В этот момент полякам казалось естественным обращение к Франции, которая пусть и не проявляла особого интереса к Польше, но все же вела войну с ее поработителями. Через легионы прошло 25 тыс. человек (большинство из них погибли на чужбине в Италии на острове Санто-Доминго) [27, с. 299].

После разгрома Пруссии осенью 1806 г. французский император провозгласил «польскую кампанию». Подписывая Тильзитский мир (июль 1807 г.) с Россией, Наполеон решил совершить передел польских земель. На захваченных ранее Пруссией польских территориях, создавалось Варшавское княжество (Великое герцогство), выросшее за счет земель,

* Слободско-Украинская губерния была образована в соответствии с указом Сената от 12. 12. 1796 года «О новом разделении государства на губернии из Харьковского наместничества».

отошедших от Австрии после ее поражения в 1809 году. Естественно, что все свои планы и надежды на дальнейшее расширение княжества и восстановление польского государства (в границах 1772 г.) шляхта связывала с наполеоновской Францией. На территории княжества создали польскую армию, насчитывавшую в своих рядах около 90 тыс. человек. Однако, Наполеон выступил против объединения их в единое польское воинское формирование. Только под командованием Понятовского имелся 30-тысячный корпус, а остальные воинские части включили во французские воинские формирования [24, с. 404]. В день вторжения наполеоновской армии в Россию (24 июня 1812 г.), Наполеон объявил эту войну «второй польской войной». В составе 600-тысячной наполеоновской армии находилось 83,5 тыс. поляков-наемников [25, с. 579]. Современные польские авторы считают, что в кампании 1812 г. участвовало около 100 тыс. польских военнослужащих [27, с. 301]. Временная администрация польских земель, созданная в Варшаве, прежде всего, содействовала формированию вооруженных сил и обеспечивала регулярное снабжение французской «Великой армии». Таким образом, императору французов оказалась нужна не независимость Польши, а поляки, проливавшие за него свою кровь. В 1812 г. он заявил Нарбону: «Я хочу в Польше лагерь, а не форум. Я равно не позволю ни в Варшаве, ни в Москве открыть клуб для демагогов» [2, с. 30].

Первые пленные поляки появились на Слобожанщине в конце 1812 года. Так, на жительство в Харьков был направлен захваченный в плен русскими войсками в княжестве Варшавском в местечке Рубешов подпрефект Франц Свежинский со слугой Михаилом [3, л. 17]. В это же время на территории губернии появляются военнопленные поляки, которые партиями направляются в город Георгиевск на Кавказе. Пленные следовали из Минской, Витебской, Смоленской, Лифляндской, Новгородской, Курской и Орловской губерний. Их конвоирование до Георгиевска (900 верст от Харькова) осуществлялось Харьковским гарнизонным батальоном. Его командиром являлся

подполковник Н. Шарапов (4, л. 42). Все офицеры батальона (26 чел.) участвовали в конвоировании военнопленных в Георгиевск. В связи с тем, что их оказалось недостаточно, губернатор обязал Дворянское собрание выделить дворян для участия в конвоировании. Однако в связи с дальней дорогой не все дворяне соглашались участвовать в этом мероприятии. Так, помещик Богодуховского уезда И. Васильев, ссылаясь на тяжелое материальное положение (долги), просил губернатора освободить его от участия в сопровождении пленных. Аналогичное прошение в мае 1813 года подал губернатору и помещик того же уезда Мамцов [5, л. 54, 56]. Всем больным полякам из партий, следовавших через Харьков, оказывалась необходимая медицинская помощь. Слободско-Украинскому врачебному управлению и уездным врачам предписывалось приказом губернатора от 10. 04. 1813 г. оказывать помощь больным и раненым пленным. Только в харьковской больнице находилось на излечении по 10-12 человек из каждой партии [6, л. 32]. Кроме того, выяснилось, что у большинства военнопленных одежда и обувь находилась в жалком состоянии, а также в связи с зимними условиями в декабре 1812 г. в Харькове было поручено предписание из Санкт-Петербурга, что военнопленные, следующие через губернию, должны экипироваться соответственным образом [7, л. 5]. Например, для партии пленных численностью 226 чел., прибывшей из Чернигова в Харьков в ноябре 1813 г., выделили: шинелей 184, полушубков – 4, панталонов суконных – 170, рубах – 144, шапок – 138, сапог – 67 пар, башмаков – 33, оберток суконных – 164. Общая их стоимость составляла 2250 рублей [8, л. 90]. Правда, иногда имели место случаи продажи поляками своей одежды, чтобы заполучить новую [9, л. 6]. Кроме того, пленные получали суточные: офицеры 50 копеек, а солдаты 10 копеек. Во время этапирования пленных к месту назначения им выделялись прогонные деньги. Только за период с 1.09.1813 г. до 1.10.1813 г. их сумма составила

8 590 руб. 52 коп. [10, л. 36-38]. Всего же на содержание пленных поляков Харьковская казенная палата с начала войны 1812 г. и до сентября 1813 г. истратила на жалованье, покупку одежды и обуви, прогонные, питание и конвоирование в Георгиевск 34 тыс. 778 руб. 7 коп. Всего проследовало через губернию около 4 тыс. чел. [11, л. 74]. Общее количество военнопленных поляков в 1812 г. на Кавказе насчитывалось около 10 тыс. чел., с учетом Сибири – 11,4 тыс. чел. [23, с. 85]. Таким образом, Слободжанщина являлась важнейшей транзитной губернией. В Слободско-Украинскую губернию направлялись пленные поляки, главным образом, офицеры, на поселение под полицейский надзор. Первых поляков сюда привезли из Чернигова весной 1813 г. Среди них находился бригадный генерал Доминик Дзевальский, кавалер Военного Креста и член Почетного легиона. С ним находился так же полковник М. Сури и 6 штабных офицеров [12, л. 18-20]. Поляков, прибывших в губернию, оставляли на проживание не только в Харькове, но и распределяли в основном в уездные города. Об этом свидетельствуют данные таблицы № 1.

Таблица № 1 Список поляков, находившихся в Харькове и Слободско-Украинской губернии (1813 г.)

Харьков	Генералов	1 чел.
	Штабных офицеров	3 чел.
	Обер-офицеров	3 чел.
	Лекарей	2 чел.
	Аптекарей	2 чел.
Валки	Офицеров	25 чел.
Богодухов	Обер-офицеров	14 чел.
Ахтырка	Офицеров	25 чел.
Лебедин	Офицеров	22 чел.
Сумы	Офицеров	29 чел.
Змиёв	Офицеров	14 чел.
Изюм	Офицеров	17 чел.
Купянск	Офицеров	14 чел.
Волчанск	Офицеров	14 чел.
Всего:	185 чел.	

Поскольку сведения о военнопленных часто являлись неточными, а фамилии искажались, возникла необходимость осуществить унификацию системы их учета. 13 июля 1813 г. Главнокомандующий из Санкт-Петербурга прислал губернатору И. И. Бахтину депешу, в которой предписывалось генералам и офицерам, находящимся на вверенной ему территории, собственноручно против имени на русском языке написать на родном языке свое имя, национальность и в каком полку служили [14, л. 2].

В 1814 г. количество пленных поляков-офицеров в Слободско-Украинской губернии составило 209 чел. [15, л. 67-68]. Все военнопленные получали жалование за счет губернского казначейства: генерал – 4 рубля в сутки, полковник – 1 руб. 50 коп., офицеры – по 50 коп. Поскольку основная масса офицеров имела летнюю одежду, то они осенью 1812 г. обратились к соответствующим властям с просьбой о выделении средств на приобретение полушубков. Их прошение удовлетворили, и каждый получил правительственное пособие в сумме 100 руб. [16, л. 1-64]. Поскольку польские офицеры являлись выходцами из шляхты и привыкли к услугам деньщиков и слуг, то они обратились (12 чел.) с прошением к губернатору И. И. Бахтину, ссылаясь на раны и неважное здоровье, о выделении из пленных солдат, отправленных на восток, деньщиков. Губернатор их просьбу не удовлетворил, ибо ее решение от него не зависело [17, л. 91]. Выход из создавшейся ситуации нашли за счет найма прислуги. Так, в 1814 г. в Сумах на 41 офицера приходилось 10 чел. прислуги, а в Ахтырке на 17 офицеров – 6 слуг [18, л. 31, 41]. Кроме того, 29 августа 1813 г. последовало дополнительное распоряжение правительства, которым разрешалось выплачивать женам военнопленных те же суммы, какие были назначены их мужьям. В особо тяжелом финансовом положении оказались те польские офицеры, вместе с которыми находились их жены. В сентябре 1813 г. к ахтырскому городничему с просьбой обратился подпоручик М. Стрелецкий выплачивать жалованье жене (50 коп.) в день ибо она ничего не получала и ей не

хватает средств на питание. Ей вскоре выделили средства за счет ахтырской казны [19, л. 95-96]. С аналогичной просьбой обратился к властям поручик Дюваль. Ибо его жена Юзефина сказала настолько бедна, что за неимением женской одежды носила мужскую [20, л. 66]. Что касается организации досуга военнопленных, то, к сожалению, в сохранившихся документах этот вопрос практически не освещен. Например, в рапорте ахтырского городничего содержатся сведения о том, что 5 августа 1813 г. состоялся поединок на саблях между капитаном Стодовнеличем и подпоручиком Немтинским из-за ссоры в трактире. После этого над ними усилили полицейский надзор [21, л. 13]. Оказавшись в плену, некоторые польские офицеры выражали желание принять гражданство и поступить на российскую военную службу. К началу XIX века в России сохранились основные правила, касающиеся принятия на службу офицеров иностранных армий и сложившихся при Екатерине II. Прием этих офицеров осуществлялся с понижением на один чин, и исключения делались не иначе как каждый раз по особым Высочайшим повелениям [1, с. 87]. Так, в августе 1813 г. в Богодухове пленный Я. Ульяновский выразил желание получить подданство России и продолжить службу в российской армии. Император Александр I принял решение о приеме его на российскую службу. Ему выдали погонные деньги до Варшавы и направили в резервную армию генерала Лобанова-Ростовского в Эстляндский пехотный полк в должности прапорщика, т. е. в понижении в чине на один пункт [3, л. 26-28].

Находившихся в плену поляков, естественно, волновал в первую очередь вопрос о том, когда они смогут вернуться домой. Уже в императорском Манифесте от 12. 12. 1812 г. относительно военнопленных говорилось, что «пленные, взятые с оружием в руках, хотя не изъеются из всего всеобщего прощения, но без нарушения справедливости не можем мы последовать движениям нашего сердца, доколе плен их разрешится окончанием настоящей войны» [26, с. 121]. Высочайшим повелением от 6 апреля 1814 г. все пленные поляки получили дозволение вернуться

домой «на прежнее их отечество». В пути они обеспечивались медицинским обслуживанием, подводами, прогонными деньгами, продовольствием, одеждой и обувью [25, с. 138].

Таким образом, Отечественная война 1812 г. закончилась поражением французской «великой армии» и кризисом империи. Самое активное участие в наполеоновской эпопее принимали поляки, связывавшие с Наполеоном I свои надежды на возрождение собственного государства. Большинство из них погибло, прикрывая отступление наполеоновской армии из России. Более 11 тыс. поляков оказалось в русском плену. Свыше 200 польских офицеров в 1812–1813 гг. проживало на территории г. Харькова и уездных городов губернии. Местные власти создали им хорошие условия для проживания. После объявления амнистии в апреле 1814 г. бывшие военнопленные вернулись на родину.

Примечания

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. — М., 2003.
2. Герцен А. И. Бьлое и думы / А. И. Герцен. — К., 1986. — Ч. 5-8.
3. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 10.
4. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 16.
5. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 16.
6. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 20.
7. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 16.
8. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 12.
9. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 21. — Д. 197.
10. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 20.
11. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 20.
12. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 98.
13. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 12.
14. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 99.
15. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 12.
16. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 101.
17. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 13.
18. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 17.
19. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 19. — Д. 14.
20. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 98.

21. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 32.
22. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 86.
23. *Круглов А. И.* Военнопленные поляки армии Наполеона на Северном Кавказе (1812–1814 гг.) / А. И. Круглов, М. В. Нечитайлов // Российско-польский исторический альманах. — Вып. 1. — Ставрополь-Волгоград, 2006.
24. *Манусевич А. И.* Очерки по истории Польши / А. И. Манусевич. — М., 1952.
25. *Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия.* — М., 2004.
26. *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).* — Собр. 1-е. — Спб., № 25289. — Т. 32.
27. *Тышевский М.* История Польши / М. Тышевский, Я. Коневич, Е. Хольцер. — М., 2004.

УДК 355.48(470+571:44)«1812»:355.212.5(477.54/ .62)

**Рекрутские присутствия
Слободско-Украинской губернии в 1812 г.
(по материалам Государственного архива
Харьковской области)**

Желтобородов А. Н.

Zheltoborodov A. Rekrut authority of the Slobodsko-Ukrainian province in 1812 (on materials of the archive of the Kharkov region). In the article on the basis of documents of the archive of the Kharkov area activity of state institutions of the Slobodsko-Ukrainian province is analyzed on completing of the Russian army a personnel in 1812. In the article also the regional features of organization and leadthrough of rekrut call-up open up in this period.